
Вопросы судопроизводства и криминалистики

Научная статья

Научная специальность

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 342:347

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.3.93>

ВНЕДРЕНИЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ

© Розе М. А., 2024

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Произведено изучение отдельных публично-правовых механизмов альтернативного разрешения споров. Раскрыто содержание понятия альтернативного разрешения споров, формулируется вывод о необходимости развития публично-правовых механизмов альтернативного разрешения споров как обязанности государства обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов в контексте данных механизмов. Раскрываются содержание и особенности отдельных публичных механизмов разрешения спора на примере адьюдикации, разрешения споров государственным омбудсменом, а также судами аксакалов и советами биев. Делается вывод о допустимости рецепции зарубежных моделей публично-правовых механизмов альтернативного разрешения споров через призму сложившейся практики разрешения споров и применения альтернативных способов разрешения споров, а также, с учетом этнических и культурных аспектов, соответствия публично-правовых механизмов альтернативного разрешения споров ценностям общества и наличия потенциальной востребованности подобных процедур у граждан.

Ключевые слова: доступность правосудия, право на защиту, альтернативное разрешение споров, адьюдикация, омбудсмен, суд аксакалов, совет биев.

IMPLEMENTATION OF PUBLIC LEGAL MECHANISMS FOR ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION IN THE CONTEXT OF ENSURING ACCESSIBILITY TO JUSTICE

© Roze M. A., 2024

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

A study of individual public legal mechanisms for alternative dispute resolution was carried out. The content of the concept of alternative dispute resolution is revealed, a conclusion is formulated about the need to develop public legal mechanisms for alternative dispute resolution as the obligation of the state to ensure adequate protection of rights and legitimate interests in the context of these mechanisms. The content and features of individual public mechanisms for resolving disputes are revealed using the example of adjudication, dispute resolution by the state ombudsman, as well as courts of aksakals and councils of biys. The conclusion is made about the admissibility of the reception of foreign models of public legal mechanisms for alternative dispute resolution through the prism of the established practice of dispute resolution and the use of alternative methods of dispute resolution, as well as, taking into account ethnic and cultural aspects, the compliance of public legal mechanisms for alternative dispute resolution with the values of society and the presence of potential the demand for such procedures among citizens.

Keywords: accessibility of justice, right to defense, alternative dispute resolution, adjudication, ombudsman, aksakal court, council of biys.

Введение

Неотъемлемым компонентом концепции правового государства является гарантированная и обеспеченная государством возможность получения судебной защиты прав гражданами

и организациями, закрепленная в положениях ст. 10, 45, 46, 118 Конституции РФ¹. В нашем го-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

сударстве востребованность судебной формы защиты не вызывает сомнений – количество рассматриваемых судами дел растет из года в год, что, в свою очередь, порождает проблему чрезмерной загруженности судов, нарушения процессуальных прав участников разбирательства в угоду процессуальной экономии, но что более значимо – страдает качество судебных актов, законность и обоснованность решений и тем самым не обеспечиваются на должном уровне гарантии доступности правосудия.

В условиях перегруженности судов зачастую схожими и не представляющими существенной правовой сложности категориями дел справедливой представляется точка зрения ученых-процессуалистов о неэффективности механизма судебной защиты прав, а порой и избыточности процессуальной формы и действий, совершаемых судом и лицами, участвующими в деле [13, с. 154]. Общемировой опыт свидетельствует о возможности в целях оптимизации деятельности государственных судов по отправлению правосудия применения механизмов альтернативного разрешения/урегулирования споров.

Методология исследования

В исследовании были применены следующие методы: формально-юридический, системный, логический, сравнительно-правовой. Применение названных методов позволило раскрыть содержание и ключевые особенности, характерные для публично-правовых механизмов альтернативного разрешения спора, исследовать зарубежные публично-правовые способы разрешения спора и сформулировать вывод о допустимости их внедрения в российское правовое поле в целях увеличения гарантий доступности правосудия и реализации права на защиту с учетом этнических, национальных особенностей, востребованности подобных механизмов в российском обществе.

Результаты исследования

1. Научное сообщество не достигло единства в разграничении понятий «разрешение споров» и «урегулирование споров» и нередко отождествляет их [8, с. 5; 9, с. 27]. Полагаем, что разграничение между указанными правовыми категориями лежит в семантической плоскости: в отличие от форм альтернативного урегулирования споров, механизмы альтернативного разрешения споров (далее – механизмы АРС) предполагают установление юрисдикции уполномоченного органа, третьего лица на разрешение спора в силу закона (публично-правовые

механизмы АРС) или соглашения (частноправовые механизмы АРС), устранение правового диспута осуществляется посредством толкования и применения норм права и достигается в результате принятия обязательного для сторон решения. Е. А. Борисова также классифицирует механизмы АРС на судебные и внесудебные, состязательные и консенсуальные, юрисдикционные и неюрисдикционные и иные [4, с. 66–67].

В настоящей работе предлагаем остановиться на раскрытии публично-правовых механизмов АРС через призму обеспечения доступности правосудия на примере зарубежных государств. Вместе с тем отметим, что отдельного исследования в этой связи заслуживают также и публично-правовые механизмы урегулирования спора (например, судебное примирение).

Основоположником идеи альтернативного разрешения споров считается Ф. Сандер, сформулировавший концепцию синергии, «гармонизации» государственного судопроизводства и механизмов АРС, в том числе и комбинации механизмов альтернативного разрешения и урегулирования споров – «суд с множеством дверей» (Multi Door Court). Ф. Сандер полагал, что эффективное правосудие проявляется в соблюдении совокупности следующих критериев: «стоимость, скорость, точность, достоверность (для общественности и сторон) и работоспособность, а в ряде случаев – предсказуемость» [12, с. 43, 44]. Также им была обозначена и желаемая цель экстенсивного развития механизмов АРС – рассмотрение государственным судом исключительно дел, представляющих высокую правовую сложность и требующих особую компетенцию и высокую квалификацию.

С учетом значимости добровольного разрешения споров, а также проблемы «перегрева» государственного судопроизводства в зарубежных правовых порядках активно внедряются наряду с частными публично-правовые механизмы АРС. Полагаем, что особую важность в свете обозначенной проблематики приобретает стимулирование развития как частноправовых, так и публично-правовых механизмов АРС, применяющихся под контролем суда (как по желанию сторон, так и императивно), что способствовало бы реализации основополагающей задачи государства по обеспечению защиты прав и законных интересов в юрисдикционной деятельности [14, с. 9; 1, с. 52].

2. *Адьюдикация* (англ. *adjudication*). Данная процедура предполагает разрешение споров лицом (органом), уполномоченным в силу закона

или соглашения, сопровождающееся вынесением обязательного для сторон решения, подлежащего немедленному исполнению [6, с. 116]. На текущем этапе развития правового института адьюдикации мировой практике известны лишь отдельные случаи применения указанного механизма в императивном порядке – разрешение споров в сфере строительства. Впервые адьюдикация появилась в Великобритании. Данный механизм АРС приобрел востребованность в указанной области экономики в связи с систематическими нарушениями обязательств из договоров строительного подряда, а также упадком строительной отрасли, что было вызвано не только сокращением объемов строительства в целом, но и негативными судебными прецедентами. Данные факторы привели к неспособности судебной защиты в таком масштабе обеспечить права граждан и удовлетворить повышенный спрос на разрешение споров. Обращаясь к опыту страны-первопроходца в этой области, Великобритании, отметим ряд особенностей процедуры «законной» адьюдикации.

Адьюдикатор в британской процедуре «законной» адьюдикации назначается Королевским институтом профессиональных оценщиков или иным независимым государственным органом [6, с. 117–118]. Ключевым аспектом процедуры адьюдикации является направленность на разрешение вопросов, лежащих не только в правовой, но и фактической плоскости, требующих специальных познаний [15, с. 253]. Отдельного упоминания заслуживает тезис Р. Н. Бутенко о том, что «договорная» адьюдикация преимущественно направлена на урегулирование спора между сторонами, поиск компромисса и взаимных уступок, тогда как «законная», прежде всего, базируется на разрешении спора по существу [5, с. 38]. Другой значимой особенностью следует выделить возможность принудительного исполнения решений, принятых в рамках механизма «законной» адьюдикации, что является гарантией защиты прав и законных интересов лица, а также свидетельствует об эффективности избранного механизма АРС. При этом сторона, считающая, что ее права нарушены решением, принятым адьюдикатором, не лишена права на обращение в арбитраж либо государственный суд. Факты, установленные в рамках процедуры адьюдикации, не будут иметь преюдициального значения, а суд/арбитраж не связаны выводами, положенными в основу принятого решения.

Невзирая на очевидные преимущества института адьюдикации, такие как отсутствие

строгой процессуальной формы, оперативность разрешения спора, а также широкая диспозитивность полномочий сторон, отметим, что устанавливаются всего 2 основания для отмены решения, принятого в рамках процедуры адьюдикации:

- нарушение «естественной справедливости» – концепции, воплощающей в себе право на справедливое и беспристрастное разбирательство [7, с. 328], при этом иные нарушения правовых норм государственными судами не исследуются и не являются основанием для отмены решения адьюдикатора;

- отсутствие юрисдикционных полномочий у адьюдикатора на разрешение конкретного спора.

Нельзя не обозначить положительный эффект, а также востребованность механизма адьюдикации в зарубежных государствах. В России на текущий момент не только не распространены подобные процедуры разрешения споров, но и отсутствуют нормативные предпосылки, активность субъектов правоприменения в этой области, а также намерение государства на внедрение механизма адьюдикации.

Очевидными преимуществами процедуры «законной» адьюдикации над ординарной судебной процедурой являются отсутствие строгой процессуальной формы, безвозмездность и сокращенный срок разрешения споров для граждан. Наиболее приближенным к модели адьюдикации в российском правовом поле является порядок вынесения государственным инспектором труда решения о принудительном взыскании с работодателя начисленных, но не выплаченных в установленный срок работнику заработной платы и иных трудовых платежей (ст. 360.1 ТК РФ¹). Процедура направлена на разрешение индивидуального трудового спора без обращения в суд, а принимаемое государственным инспектором труда решение является исполнительным документом, что позволяет удовлетворить соответствующее требование работника под контролем государства и в существенно меньший срок. На текущий момент процедура является новой, но уже известны примеры ее применения и защиты прав работников в указанном порядке².

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

² См. например: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2023 г. № 88-13363/2023 по делу № 2-2698/2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2023 г. № 88-11399/2023 по делу № 2-2487/2022 // Там же.

Используя опыт зарубежных право порядков, представляется целесообразным инкорпорировать в российское правовое поле подобный механизм для категорий споров и материально-правовых требований, которые составляют значительную долю от рассматриваемых российскими судами дел, например, в области строительства, споры о взыскании периодических, обязательных платежей и т. д. Опираясь на достижения института адьюдикации в Великобритании, предлагается наделить органы государственной власти отраслевой компетенции полномочиями в области администрирования «законной» адьюдикации и назначения лиц, уполномоченных выступать адьюдикаторами и разрешать подобные споры в целях обеспечения надлежащей защиты прав и законных интересов лиц, обратившихся к механизмам АРС.

3. *Деятельность государственного омбудсмена (англ. ombudsman)*. Деятельность омбудсмена в научной доктрине относится к числу комбинированных моделей альтернативного разрешения споров [4, с. 408], что обусловлено дуализмом подходов к определению правового статуса омбудсмена в зарубежных государствах, с одной стороны, как лица, осуществляющего функцию урегулирования спора, что сближает его с фигурой медиатора, а с другой стороны – функцию разрешения спора, схожую с арбитром в рамках третейского разбирательства (арбитража) или адьюдикатора [11, с. 210]. Вторая концепция в контексте публично-правовых механизмов АРС позволяет отнести деятельность государственного омбудсмена по разрешению конкретных споров к юрисдикционным формам альтернативного разрешения споров. В дополнение к изложенному следует обозначить позицию об учреждении должностного лица, уполномоченного разрешать споры с участием потребителей в аспекте обеспечения доступа к механизмам АРС и реализации прав и законных интересов последних, выраженную в ст. 5 Директивы № 2013/11/ЕС¹.

Обращаясь к опыту Великобритании, отметим, что с принятием закона о финансовых услугах и рынках, с созданием «схем омбудсменов», представляющих собой учреждение должности омбудсмена в отдельных секторах экономики и социально значимых сферах жизнедеятельности

общества (здравоохранение, социальное и пенсионное обеспечение, оказание юридических и финансовых услуг населению, торговля недвижимостью), прежний частнопредметный и посреднический характер деятельности омбудсменов подвергся преобразованию в публично-правовой, а ключевое направление деятельности указанных лиц – в рассмотрение жалоб и разрешение споров между гражданами как «слабой стороной» правоотношений и организациями, предоставляющими определенные услуги как социальной, так и коммерческой направленности². В контексте обозначенного тезиса примечательным является суждение В. А. Габриелова о том, что, несмотря на наличие у омбудсменов Великобритании необходимых полномочий для разрешения споров, механизма привлечения к ответственности в виде возмещения ущерба и присуждения компенсации потребителю, а также обязательной силы решений и их свойства принудительного исполнения [16], омбудсмены преимущественно занимают позицию медиатора (посредника), стремятся к урегулированию спора и поиску взаимоприемлемого решения для сторон без обращения к принудительному порядку.

Иной подход занял отечественный законодатель применительно к институту финансового омбудсмена, получившему правовую регламентацию в связи с принятием Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»³. Системное толкование ст. 2, 15, 23 указанного федерального закона позволяет установить правовой статус финомбудсмена в качестве юрисдикционного органа, а деятельность по разрешению определенной категории споров потребителей – в качестве публично-правового механизма АРС. Особую значимость решений финомбудсмена в контексте защиты прав потребителей, а также неоспоримость его юрисдикционных полномочий подтверждает Верховный Суд РФ в п. 132 Постановления Пленума от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»: суд при рассмотрении иска финансовой организации, поданного против решения финомбудсмена, оценивает лишь его

¹ Директива № 2013/11/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «Об альтернативном рассмотрении споров потребителей и об изменении Регламента (ЕС) 2006/2004 и Директивы 2009/22/ЕС (Директива об АDR потребителей)» (Принята в г. Страсбурге 21.05.2013) // Official Journal of the European Union N L 165. 18.06.2013. P. 63.

² Financial Services and Markets Act 2000 // Legislation.gov.uk : офиц. сайт. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/8/part/XVI> (дата обращения: 01.12.2023).

³ Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг : федер. закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

законность и обоснованность¹, не осуществляя исследование и оценку установленных фактических обстоятельств и исследованных доказательств в ходе процедуры рассмотрения заявления финомбудсменом, т. е. не пересматривает их.

По прошествии пяти лет с даты введения института разрешения споров финомбудсменом в России можно наблюдать положительный эффект данного публично-правового механизма АРС как в аспекте обеспечения и защиты прав и законных интересов граждан – потребителей финансовых услуг, так и его значимой роли в «оптимизации» нагрузки системы судов общей юрисдикции посредством исключения ряда требований из первичной юрисдикции судов. Согласно данным отчета о деятельности Службы финансового уполномоченного за 2022 г. из 36 112 решений о полном или частичном удовлетворении требований потребителя организациями обжаловано в суде 9895 (27,4 %), из которых более 60 % решений финомбудсмена оставлено в силе, 24,3 % – изменено, 6,2 % – отменено, т. е. требования организаций удовлетворены судом, а оставшаяся доля решений финомбудсмена приходится на не рассмотренные по существу дела по жалобам организаций². Примечательна и общая динамика снижения случаев обращения организаций в суд с целью обжалования решений финансового уполномоченного, а также доля оставленных без изменения решений: по данным статистики за 2021 г., из общего числа принятых решений в количестве 38 550 было обжаловано организациями 13 351 (34,6 %), из которых доля оставленных без изменения составила 46,30 %³.

Невзирая на наличие недостатков и пробелов в области разрешения споров уполномоченным, концепция этого института как публично-правового механизма разрешения споров является оправданной. Полагаем, что определение деятельности финомбудсмена как юрисдикционного органа с учетом отечественных реалий судопроизводства и общей не востребованности механизмов АРС следует брать за основу при

будущем экстенсивном развитии механизмов разрешения споров омбудсменом в отношении других категорий социальных споров, вносящих существенный вклад в судебное производство и при этом требующих повышенного внимания со стороны государства, в целях недопущения умаления конституционных прав и свобод граждан при избрании альтернативных средств защиты.

4. Суд аксакалов (*Кыргызская Республика*), Совет биев (*Республика Казахстан*) выступают альтернативой государственной судебной системе и являются ярким примером публичных механизмов АРС, характерных для традиционных обществ [1, с. 46].

Суды аксакалов Кыргызской Республики действуют параллельно с государственными судами и рассматривают отдельные категории гражданских, семейных, трудовых споров, а до января 2019 г. они имели ограниченную компетенцию в привлечении к административной, уголовной ответственности. В отличие от государственных судов, в основе правоприменения судов аксакалов лежат моральные стандарты, обычаи, традиции общества, не вступающие в противоречие с законодательством. Н. Б. Аленикина указывает, что для данного публичного института АРС характерны: отсутствие регламентированной процессуальной формы разрешения спора, сокращенный срок разрешения спора – 15 дней, безвозмездность рассмотрения дела [2, с. 26, 27]. Примечательны и меры ответственности, которые может применить суд аксакалов в отношении виновного лица (ответчика), не характерные для государственного «светского» судопроизводства, такие как предупреждение, публичное извинение, объявление общественного порицания [10, с. 38].

В пользу альтернативности избрания механизма разрешения спора судами аксакалов также свидетельствует возможность обжалования принятого решения в государственный суд по правилам территориальной подсудности, а дополнительной гарантией эффективности процедуры является предусмотренная возможность принудительного исполнения решения аксакалов посредством выдачи исполнительного листа государственным судом, что сближает данный механизм АРС с арбитражем. Вместе с тем важно отметить, что суд аксакалов разрешает спор по существу только в случае недостижения результата примирительной процедуры (в ходе урегулирования спора), что, несомненно, указывает на дуалистическую направленность данного механизма устранения правового конфликта.

¹ О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 8 нояб. 2022 г. № 31 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 1.

² Отчет о деятельности Службы финансового уполномоченного в 2022 году // Финансовый уполномоченный РФ : офиц. сайт. URL: <https://finombudsman.ru/about/otchet-yi-o-deyatelnosti/otchet-za-2022-god.html> (дата обращения: 01.12.2023).

³ Отчет о деятельности Службы финансового уполномоченного в 2021 году // Финансовый уполномоченный РФ : офиц. сайт. URL: <https://finombudsman.ru/about/otchet-yi-o-deyatelnosti/otchet-za-2021-god.html> (дата обращения: 01.12.2023).

Второй пример эффективного юрисдикционного органа, компетентного во внесудебном порядке разрешать правовые конфликты, – Совет биев, являющийся правовым институтом Республики Казахстан. Данный институт имеет богатую историю, берущую свое начало еще с дореволюционного периода, сосредотачивает в себе не только функцию осуществления правосудия, но и полномочия в области законодательной, дипломатической деятельности.

Совет биев в Республике Казахстан был возрожден в 2018 г. на фоне отмечаемых проблем неэффективности судебной системы и общего недоверия граждан к отправлению правосудия. На этот орган была возложена функция разрешения споров, малозначительных для судебной системы, но от того не менее значимых в контексте защиты прав и законных интересов граждан. Как и суд аксакалов, средствами нивелирования правовых конфликтов являются неправовые регуляторы поведения в обществе, в особенности обычное право и вековые традиции народа, понятия о справедливости и добросовестности, которыми руководствуются бии при разрешении споров. В дополнение следует отметить, что Совет биев также ориентирован, прежде всего, на урегулирование споров, осуществляя тем самым функции медиатора (посредника) между сторонами [3, с. 232]. Как аксакалы, так и бии являются авторитетными членами общества, наделяемыми полномочиями с учетом мнения этого общества. Их авторитет и общественный статус позволяют исследователям утверждать о существовании значимых предпосылок для добровольного исполнения выносимых ими решений.

Обсуждения и заключение

Внедрение европейских публично-правовых механизмов АРС, таких как адьюдикация или государственный омбудсмен, в условиях существования правового государства является обоснованным и нуждающимся в скорейшей апробации в российском правовом поле. Описанные выше механизмы АРС являются востребованными и соответствуют запросу населения на разрешение споров альтернативными механизмами, обеспеченными публично-правовой защитой.

Однако дискуссионным является вопрос относительно целесообразности создания публично-правовых механизмов АРС, свойственных традиционным обществам, с учетом светского характера нашего государства. Полагаем, что многонациональный и поликультурный характер населения России не позволяет говорить о

возможности повсеместного внедрения подобных институтов. Между тем, если на территории национальных республик Российской Федерации существенная доля населения включает в себя приверженцев традиционного общинного уклада и методов разрешения споров, базирующихся на моральных принципах, сложившихся обычаях и традициях, подобные механизмы могут вводиться и рассматриваться как компоненты соответствующего республиканского строя и поддержания культурных и национальных особенностей.

Данный механизм не может быть встроен в судебную систему и быть обязательным для сторон спорных правоотношений с учетом того, что данные вопросы отнесены ст. 71 Конституции РФ к вопросам федерального ведения, но может создаваться как способ альтернативного урегулирования споров в рамках полномочий субъектов Российской Федерации по реализации государственной власти на своей территории (ст. 73 Конституции РФ, ст. III Федеративного договора от 31 марта 1992 г.¹). Подобный механизм АРС в России имеет право на существование и требует апробации и государственной поддержки с учетом конфессиональных особенностей, количества субъектов Российской Федерации, население которых составляет большую этническую группу и придерживается традиционных культурных или религиозных ценностей, а также анализа статистики и частоты обращения населения к механизмам АРС.

Внедрение эффективных публично-правовых форм альтернативного разрешения спора приведет к увеличению гарантий доступности правосудия, поскольку позволит сделать механизмы юрисдикционной защиты более эффективными за счет обеспечения процессуальной экономии и специализации адьюдикаторов и омбудсменов с сохранением права оспаривания решений, принятых в ходе альтернативных процедур, в судебном порядке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аленкина Н. Б. Совместимость процедур разрешения споров государственных и негосударственных судов в Кыргызстане: на примере судов аксакалов // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2016. Т. 16, № 6. С. 46–53.
2. Аленкина Н. Б. Суды аксакалов: легитимация традиционных ценностей кыргызского общества // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2019. № 1 (3). С. 24–36.

¹ Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации : федератив. договор от 31 марта 1992 г. // Федеративный договор: Документы. Комментарий. М., 1994.

3. Бакирова А. М. Совет биев как архетип традиционной правовой культуры казахов в XXI в. (из серии статей про архетипы) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7, № 2. С. 231–239. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-2-231-239>.
4. Борисова Е. А. Альтернативное разрешение споров. М.: Городец, 2019. 416 с.
5. Бутенко Р. Н. Адьюдикация как альтернативный способ разрешения международных коммерческих споров : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 224 с.
6. Бутенко Р. Н. Процедуры адьюдикации и приведение в исполнение принятых решений // Хозяйство и право. 2017. № 5. С. 116–128.
7. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. 360 с.
8. Дьяконова О. Г. Возможности использования специальных знаний в альтернативном разрешении споров // Российский судья. 2022. № 8. С. 3–7. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2022-8-3-7>.
9. Кутарова М. А. Медиация как альтернативный способ разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений // Гражданское право. 2023. № 1. С. 27–30. <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2023-1-27-30>.
10. Лазарев С. В. «Незападные» альтернативные способы урегулирования споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 2. С. 37–41. <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2020-2-37-41>.
11. Петрухин М. В., Петрухина А. Н. Институт финансового омбудсмена в России и странах Евросоюза: доводы за и против // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 208–224.
12. Сандер Ф. О различных способах рассмотрения споров // Медиация и право. 2016. № 1 (39). С. 31–69.
13. Стрельцова Е. Г. Законная сила судебных постановлений и правовая сила АРС-соглашений: допустима ли унификация? // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4. С. 153–171. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2022-12-4-153-171>
14. Трезубов Е.С., Курносоев А.А. Применение обеспечительных мер в третейском разбирательстве // Российский судья. 2022. № 10. С. 7–11. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2022-10-7-11>
15. Ялилов А.Д. Альтернативное урегулирование споров в строительстве: постановка проблемы // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12, № 5. С. 246–274. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2022-12-5-246-274>
16. Ferran E. Dispute resolution mechanisms in the UK financial sector // SSRN : офиц. сайт. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=298176# (дата обращения: 01.12.2023).

REFERENCES

1. Alenkina N.B. Sovmestimost protsedur razresheniya sporov gosudarstvennykh i negosudarstvennykh sudov v Kyrgyzstane: na primere sudov aksakalov [Compatibility of procedures for resolving disputes of state and non-state courts in Kyrgyzstan: using the example of elder courts]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta* [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University]. 2016, vol. 16, no. 6, pp. 46-53. (in Russian)
2. Alenkina N.B. Sudy aksakalov: legitimatsiya traditsionnykh tsennoy kyrgyzskogo obshchestva [Courts of elders: legitimation of traditional values of Kyrgyz society]. *Herald of the Euro-Asian Law Congress*, 2019, no. 1 (3), pp. 24-36. (in Russian)
3. Bakirova A.M. Sovet biev kak arkhetyip traditsionnoi pravovoi kul'tury kazakhov v XXI v. (iz serii statei pro arkhetyipy) [Council of Biys as an archetype of the traditional legal culture of the Kazakhs in the 21st century. (from a series of articles about archetypes)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki* [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and social sciences], 2023, vol. 7, no. 2, pp. 231-239. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-2-231-239>. (in Russian)
4. E.A. Borisova E.A. *Alternativnoe razreshenie sporov* [Alternative dispute resolution]. Moscow, Gorodets Publ., 2019, 416 p. (in Russian)

5. Butenko R.N. *Ad'yudikatsiya kak alternativnyi sposob razresheniya mezhduнародnykh kommercheskikh sporov* [Adjudication as an alternative method of resolving international commercial disputes]. Cand. sci. diss. Moscow, 2018. 224 p. (in Russian)
6. Butenko R.N. Protseydury ad'yudikatsii i privedenie v ispolnenie prinyatykh reshenii [Adjudication procedures and enforcement of adopted decisions]. *Khozyaistvo i parvo* [Economy and Law], 2017, no. 5, pp. 116-128. (in Russian)
7. Vavilin E.V. *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Implementation and protection of civil rights]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2009, 360 p.
8. D'yakonova O.G. *Vozmozhnosti ispolzovaniya spetsialnykh znaniy v alternativnom razresheni sporov* [Possibilities of using special knowledge in alternative dispute resolution]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian Judge], 2022, no. 8, pp. 3-7. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2022-8-3-7> (in Russian)
9. Kutarova M.A. *Mediatsiya kak alternativnyi sposob razresheniya sporov, vznikayushchikh iz grazhdanskikh pravootnoshenii* [Mediation as an alternative way to resolve disputes arising from civil legal relations]. *Grazhdanskoe parvo* [Civil law], 2023, no. 1, pp. 27-30. <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2023-1-27-30> (in Russian)
10. Lazarev S.V. "Nezapadnye" alternativnye sposoby uregulirovaniya sporov ["Non-Western" alternative methods of resolving disputes]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil process], 2020, no. 2, pp. 37-41. <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2020-2-37-41> (in Russian)
11. Petrukhin M.V., Petrukhina A.N. Institut finansovogo ombudsmena v Rossii i stranakh Evrosoyuza: dovody za i protiv [The Institute of Financial Ombudsman in Russia and the European Union: arguments for and against]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa* [Bulletin of Civil Procedure], 2021, no. 1, pp. 208-224. (in Russian)
12. Sander F. O razlichnykh sposobakh rassmotreniya sporov [On various methods of resolving disputes]. *Mediatsiya i pravo* [Mediation and law], 2016, no. 1 (39), pp. 31-69. (in Russian)
13. Streltsova E.G. Zakonnaya sila sudebnykh postanovlenii i pravovaya sila ARS-soglashenii: dopustima li unifikatsiya? [Legal force of court decisions and legal force of ADR agreements: is unification acceptable?] *Vestnik grazhdanskogo protsesssa* [Bulletin of civil procedure], 2022, no. 4, pp. 153-171. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2022-12-4-153-171> (in Russian)
14. Trezubov E.S., Kurnosov A.A. *Primenenie obespechitelnykh mer v treteiskom razbiratelstve* [Application of interim measures in arbitration proceedings]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian Judge], 2022, no. 10, pp. 7-11. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2022-10-7-11> (in Russian)
15. Yalilov A.D. *Alternativnoe uregulirovanie sporov v stroitelstve: postanovka problemy* [Alternative resolution of disputes in construction: problem statement]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa* [Bulletin of Civil Procedure], 2022, vol. 12, no. 5, pp. 246-274. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2022-12-5-246-274> (in Russian)
16. Ferran E. Dispute resolution mechanisms in the UK financial sector. *official website*. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=298176# (accessed: 01 December 2023)

Статья поступила в редакцию 01.01.2024; одобрена после рецензирования 03.07.2024; принята к публикации 04.09.2024.

Received on 01.01.2024; approved on 03.07.2024; accepted for publication on 04.09.2024.

Розе Михаил Андреевич – аспирант, Юридический институт, Кемеровский государственный университет (Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6), ORCID: 0009-0000-7875-883X, SPIN-код: 5120-2335, PИИЦ AuthorID: 1162757, e-mail: michael.roze@yandex.ru

Roze Mikhail Andreevich – Postgraduate, Law Institute, Kemerovo State University (6, Krasnaya st., Kemerovo, 650000, Russian Federation), ORCID: 0009-0000-7875-883X, SPIN-code: 5120-2335, RSCI AuthorID: 1162757, e-mail: michael.roze@yandex.ru